

A. ГАТТИ • П. БАККАЛАРИО

СИНИЙ

Сандрубава
Загадка

**Баккаларио Пьердоменико
Алессандро Гатти
Синий. Сапфировая загадка
Серия «Шпионская семейка»**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64027666
Синий. Сапфировая загадка: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-127344-6*

Аннотация

Добро пожаловать в уютный особняк семейства Интригио! Тихим воскресным утром в их почтовый ящик падает необычный жёлтый конверт, и шпионская семейка отправляется в Париж на поиски исчезнувшего бесценного сапфира. Маскировка, загадочные реликвии и уникальные суперспособности Интригио помогут им раскрыть тайный заговор. Захватывающий детектив от автора популярного цикла «Коты-детективы» Алессандро Гатти и создателя мирового бестселлера «Секретные дневники Улисса Мура» Пьердоменико Баккаларио.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

1. К чему такая таинственность?	8
2. Куда лежит путь?	13
3. Что такое смокин-триг?	21
4. Как может пропасть сапфир?	26
5. Что может быть лучше блинчиков?	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Баккаларио Пьердоменико, Алессандро Гатти Синий. Сапфировая загадка

© Уварова О., перевод, 2020

© Издательство АСТ, 2020

* * *

*«Что такое интрига?» – спросите вы. Для большинства это нечто пугающее и запутанное. Для меня же интрига – как отличный завтрак!
Анри Беньямин Интригио, СЕМЕЙНЫЕ МЕМУАРЫ
Том 2 – из неопубликованного*

ИМОДЖЕН

ТИБО

ОРВИПЬ IV

МАРКУС

ЗЕЛЬДА

ЛАСЛО

БИНА

Тихий воскресный день
в семействе Ниффурна

1. К чему такая таинственность?

Лёгкий туман окутывал каналы Амстердама. Солнце сузилось до размеров булавочной головки, и по Амстелу, главной водной артерии города, лениво передвигались редкие лодки с отдыхающими.

Всё вокруг казалось спокойным, как обычно, за исключением одной детали: небольшой рыбацкий катерок с бело-синим килем медленно двигался в сторону центра.

Для воскресного утра это было довольно странно.

Старый мотор катерка ворчал, и стоявший у руля рыбак, крепкий бородатый мужичок, выпускал из трубки облачка дыма, расплывавшиеся завитками и таявшие в лёгком тумане ранней осени. Рыбак крепко держал штурвал и всматривался в ряд зданий на левом берегу, явно выискивая какой-то определённый дом. Когда катер вынырнул из-под очередного моста, моряк, похоже, нашёл то, что искал.

Он направил катер к маленькому старому причалу, мягко заглушил мотор, бросил конец и ступил на потемневшие от времени доски. Закрепив конец на тумбе, он поднялся по ступеням на набережную и подошёл к дому, на фасаде которого красовалась латунная табличка с номером «121». На улице было всё так же пустынно, и никто не мог заметить волнение рыбака.

На доме не было ни имени жильцов, ни звонка, но для бо-

родатого посетителя это не имело значения. Его взгляд привлекли две щели для писем на двери: левая, окрашенная в тот же тёмно-зелёный тон, что и сама дверь, была почти незаметна, правая же, лимонно-жёлтая, выделялась на фоне двери.

Наконец мужчина едва заметно улыбнулся, поднялся по четырём ступеням на крыльцо и сунул руку за пазуху тяжёлого рыбацкого плаща.

– УОООУОООУООО!!!

Пронзительный, леденящий душу вопль исходил из окна на втором этаже.

Незнакомец застыл как вкопанный с рукой за пазухой. На лбу блеснули капельки пота. Что это был за жуткий звук? Сирена? Сигнализация?

«Нет», – с усилием сглотнув, сказал он себе.

Звук отдалённо напоминал человеческий голос.

Рыбак выждал несколько мгновений и наконец решился. Из внутреннего кармана плаща он достал жёлтый конверт и опустил его в щель того же цвета. Услышал, как конверт глухо стукнулся о металл ящика.

Вот и всё.

* * *

За стеной дома подвижный, худощавый мужчина в безупречной серой ливрее застыл с щёткой для пыли в руке, по-

вернувшись ухом к двери.

Это был дворецкий – несравненный Тибо, которого беспокоил вопрос: было ли то, что он только что услышал, типичным звуком падающего в почтовый ящик конверта. Он не мог сказать точно, потому что его уши, как и уши других обитателей дома № 121, уже более часа испытывали на себе мучительное воздействие голосовых связок юной Имоджен Интригио, занимавшейся пением на втором этаже семейной резиденции. Шестнадцатилетняя Имоджен решила принять участие в конкурсе талантов. Тибо её вокальные упражнения очень напоминали стоны подстреленного лося. Но, не считая себя знатоком лёгкой музыки¹ и не подстрелив в своей жизни ни одного лося, дворецкий счёл за лучшее подойти к входной двери и проверить своё предположение по поводу недавнего шороха.

А-ха!

Как и всегда, предчувствие не обмануло Тибо: зелёный ящик – тот, что служил для обычной почты, – был пуст. Что неудивительно, ведь сегодня было воскресенье. Зато в жёлтом лежал конверт.

Один из тех конвертов.

Как только синьор Тибо увидел конверт, в глазах у него заплясали искорки. Получение жёлтого конверта было в этом доме целым событием. И тот факт, что с последней доставки

¹ Лёгкая музыка – музыкальный жанр, включающий в себя разнообразный репертуар от саундтреков к фильмам до военных песен (*здесь и далее – прим. ред.*).

жёлтой почты прошло немало времени, делал это событие ещё более значительным.

Дворецкий положил щётку для пыли у входа, с неожидан- ным для человека его возраста проворством устремился в конец коридора к двери и легонько, но решительно постучал в неё.

– Да... Войдите! – послышался весёлый и несколько рас- сеянный голос Ласло Интригио – «главы семейства», как его с изрядной долей иронии называла супруга.

Тибо заглянул в кабинет.

Ласло, элегантный светлоглазый мужчина с каштановыми волосами, острым подбородком и усиками искателя приклю- чений прошлых времён, увлечённо смотрел в монитор.

– А, Тибо, можешь подождать минутку?

– Откровенно говоря, синьор Интригио...

– Я играю в шашки с кузеном Малькольмом из Эдинбур- га. – Ласло Интригио на секунду оторвал взгляд от экрана компьютера и улыбнулся. – Его превосходная игра вызыва- ла у меня, мягко говоря, недоумение! – объяснил он, сияя от удовольствия. – Так что я тайком забрался в его компью- тер и обнаружил, что он скачал себе в помощники програм- му, которая диктует ему ходы... Ты представляешь? Старый пройдоха!

– Понимаю, синьор, но...

– И знаешь, что я тогда сделал, Тибо? Я тихонько перена- строил программу на режим «Шимпанзе», так что теперь до-

рогой кузен снова играет как прежде... то есть как не слишком развитый примат... Вот умора!

С этими словами Ласло расхохотался.

Тибо счёл необходимым сделать пару шагов до ковра, чтобы показать хозяину письмо на маленьком серебряном подносе. В ярком свете ламп в кабинете Ласло явственно виднелся выбитый на бумаге изящный, с завитушками вопросительный знак.

Увидев поднос с письмом, Ласло мигом вскочил на ноги и вытаращил глаза.

– Послание от тёти Эдны! – объявил он.

– С вашего позволения, синьор... – вставил Тибо. – Сегодня ужин подавать в зале с часами?

– Само собой, Тибо! Ровно в восемь, как велит семейная традиция!

2. Куда лежит путь?

Ровно в восемь вечера на втором этаже тринадцать настенных часов принялись разом звонить на все голоса – именно они дали название самой загадочной комнате в доме семьи Интригио. На какофонические трели жалобно отозвался Орвиль, старая гончая собака семьи Интригио. Ласло появился в безупречном смокинге, возможно, лишь чуточку тесном на талии – как напоминание о том, насколько давно его владелец не был в деле. И в особенности о том, как он тем временем налегал на копчёности и сыры.

– Папа! – воскликнул десятилетний Маркус, самый юный член семьи, которого тяга к маятникам и их таинственному устройству привела сюда первым. Он обладал настоящим талантом к механизмам и мог меньше, чем за двенадцать секунд, непоправимо испортить любой из них. На мальчике был маленький смокинг, сшитый по фигуре семейным портным мистером Пикельманом.

– Я, конечно, понимаю важность момента, но вам не кажется, что смокинг – это перебор? – подала голос Зельда, которая была на год старше брата. Отец и сын вздрогнули, ведь

ни один из них не успел заметить, как девочка появилась в комнате. Впрочем, ничего удивительного, ведь её талантом была Призрачная поступь.

– Дорогие мои... нельзя забывать о традициях. И потом... на мне вовсе не смокинг, – деланно невозмутимым тоном ответил Ласло.

– Ах, не смокинг? А что же?

– Попались! Именно этот вопрос ваш отец и надеялся услышать! – прокомментировала Бина Интригио, подставив идеальный овал лица, чтобы поймать на щёку поцелуй супруга. Она тоже оделась элегантно: длинное расшитое серебром сари, диадема с бриллиантами в чёрных волосах и шёлковые перчатки до плеч, каких не видывали со времён махараджей – между прочим, её далёких предков. Она прошествовала мимо детей как настоящая дива, дождалась, когда Ласло подвинет ей кресло, и лишь тогда с лёгким вздохом присела.

– Это один из последних сохранившихся смокин-тригов, – наконец с загадочным видом ответил Ласло.

Зельда нахмурилась, как она делала всегда, когда чего-то не понимала.

– Что-что, извини?

– Это одна из тридцати девяти реликвий, – шепнул Маркус.

– Именно так! – подхватил Ласло. – Во-первых, в подкладке у него тридцать девять потайных карманов.

Он показал элегантную подкладку из серебристого шёлка, на вид совершенно обычную, а затем ловким движением рук извлёк откуда-то целую кучу мелких предметов: лупу, ножик, микрокамеру, мини-диктофон, блокнот, ручку, отмычку...

– Ого! Ничего себе! Вот это да! – встречал восхищёнными репликами появление этих предметов Маркус.

– Крайне необходимые на семейном ужине вещи... – пробурчала Зельда, стараясь не выдать удивления. Но это было нелегко, учитывая, что папа выкладывал на стол рядом с приборами.

– И на случай крайней необходимости... – добавил Ласло, – Запонки. Взгляните-ка.

– Кошмарные, – прокомментировала девочка.

– Слегка вышли из моды, спорить не буду, однако...

Ласло легонько коснулся большой жемчужины, и тотчас её половинка откинулась крышечкой.

– Отличное место, чтобы спрятать пару доз яда... – заключил он, сдувая с запонок несуществующую пыль.

– Обалдеть! – выдохнул Маркус, садясь на своё место.

Бина легонько кашлянула, но этого было достаточно, чтобы мальчика пронзило невидимой стрелой. Для него, способного похвастать знанием восьми языков (голландский, немецкий, английский, хинди, французский, японский и чуточку испанского с русским), это нелитературное словцо было не просто просторечным. Оно было совершенно непри-

личным.

Зельда всё ещё пребывала в задумчивости:

– А ты, мама? У тебя нет смокин-трига?

Бина улыбнулась:

– О, нет. Но мы, девочки, можем рассчитывать на наследство нашей двоюродной бабушки Матильды: её коллекцию шляпок, сумочек и специальных украшений.

– Матильда... – пробормотал Ласло, словно пробуя на вкус дорогое вино. – Синьора Дольчеморте²!

Взгляды присутствующих переместились на одну из стеклянных витрин, втиснутых между часами. Зельда и Маркус хорошо знали витрину с реликвиями тётушки Матильды (как и сокровища других необычных предков юных Интригио), хотя зал с часами должен был оставаться для них тайной, ведь его открывали лишь после получения жёлтого конверта.

Но Тибо, прикрываясь необходимостью смахнуть пыль с поверхностей, по меньшей мере раз десять пускал их внутрь поглазеть.

– А можно узнать, как связано с нашим семейным ужином это чудище в центре стола? – не выдержала Зельда, показывая на чучело птицы, красный клюв которой зловеще нависал над тарелками.

Бина рассмеялась.

– О, это наш особый талисман, он с нами в честь возвра-

² Дольчеморте (*om umal. dolce morte*) – «сладкая смерть».

щения к делам... – невозмутимо ответил Ласло. – Помиранская куропатка, как называл её кузен Эгбертус фон Интриген! Лет пятьдесят тому назад наш родственник выполнял опасную разведывательную миссию в Померании, носившей тогда название «Восточная Германия», когда... осознал, что это странное пернатое неотвязно следует за ним. Тогда он вооружился крепкой сеткой и... хоп! – Резким движением глава семейства сорвал голову с шеи бедной птицы.

Зельда и Маркус потеряли дар речи. Под оперением птицы обнаружили провода, колёсики и допотопные микросхемы.

– Святая Мочалка! – вырвалось разом у обоих.

– Именно. Птица оказалась вовсе не птицей, а устройством мобильного слежения советского образца. Для тех времен настоящее сокровище, но с одним маленьким дефектом: при первых каплях дождя птичка начинала жужжать и бить током!

– Не говоря о том факте, что кузен, как и ты, Маркус, обладал талантом Вредителя.

Младшие Интригио хохотнули и придвинули к себе «помиранскую куропатку» кузена Эгбертуса, чтобы получше её разглядеть.

Ласло уселся во главе стола, нежно коснулся запястья жены и разложил на коленях салфетку.

– За разговорами о дичи и аппетит разгорелся! – Он окинул взглядом накрытый стол и только тогда заметил, что ко-

го-то не хватает. – Куда запропастилась ваша сестра?

– Эээ, наверное, Имоджен у себя в комнате, – ответил Маркус.

– Обновляет профиль... – добавила Зельда.

– Она не знала, что мы ужинаем в этом зале? – округлил глаза папа Интригио.

– Знала, знала. Но никак не могла решить, в какой цвет перекрасить волосы: синий электрик или болотно-зелёный! – злорадно хихикнув, объяснил Маркус.

– Болотно-зелёный? – задумчиво переспросила Бина.

И, словно это было заклинание для вызова дочери, в тот же момент в дверях наконец показалась Имоджен. Выражение лица у неё было страдальческое, а волосы скрывал огромный шерстяной берет.

– Тебе холодно, Имми? – от взгляда матери не ускользнул последний факт.

– Мне не холодно, а... тошно! – ответила дочь, усаживаясь на стуле по-турецки. – У меня волосы самого отстойного цвета из всех возможных!

– Вот как, дорогая? Откуда тебе это известно? – удивлённо воскликнул Ласло, оглядываясь на дверь в ожидании Ти-бо.

– Я читала опрос самых популярных фэшн-блогеров мира, и... Разве тебя это волнует, папа? – с обреченностью в голосе спросила дочь.

– Нисколько! – без малейшего колебания согласился папа

Интригио. Но затем всё-таки добавил: – Хотя да, эта история с зелёными волосами вызывает у меня в памяти тот случай, когда двоюродный дядюшка Жан-Жак ошибся цветом парика во время операции на Гар Дю Норд³ и... об остальном лучше не вспоминать, раз сейчас подадут еду. Потому что СЕЙЧАС ПОДАДУТ ЕДУ, ВЕР-Р-РНО? – прибавил громкости Ласло Интригио, обращаясь к Тибо.

Бина снова кашлянула, но в этот раз её невидимые стрелы были направлены на мужа, который тотчас выпрямился на стуле и сказал:

– Но сначала, конечно, причина, по которой все мы – или, по крайней мере, большая часть из нас, – собрались сегодня здесь на торжественный ужин в лучших семейных традициях, – он бросил косо́й взгляд на голову старшей дочери, украшенную мешковатым беретом, явно не входившим в семейные традиции.

– Папа! – вспыхнула Имоджен.

– А именно: наконец пришёл... жёлтый конверт!

Взгляды присутствующих опустились на лежащий посередине стола жёлтый прямоугольник и затейливый вопросительный знак на нём.

И тогда господин Интригио с деланной невозмутимостью его открыл.

³ Gare du Nord (*фр.*) – северный вокзал в Париже (*прим. переводчика*).

3. Что такое смокин-триг?

Ласло прочитал послание из жёлтого конверта с излишне равнодушным видом – с таким видом игрок в покер перебирает свои карты. Мускулы у него на лице оставались неподвижными и не выдавали ровным счётом никаких эмоций. Закончив, он сложил письмо и довольно улыбнулся.

Младшие члены семьи от нетерпения не могли усидеть на стульях, и Ласло ещё некоторое время наслаждался этим зрелищем.

– Ну и? – наконец спросила Зельда.

– Что «ну и», дорогая?

– Ну и куда мы едем? – отозвался Маркус, взбудораженный услышанным.

– Твой вопрос, сынок, предполагает, что вы тоже рассчитываете войти в состав экспедиции.

– Мы уже большие! – хором воскликнули брат и сестра.

Имоджен на противоположной стороне стола удивлённо округлила глаза и фыркнула, откинув голову назад.

– Ну разумеется! На этот раз и вы в деле, лилипуты, – проговорила она.

– Сама ты лилипут! – ответила средняя сестра. – Напомню, что я должна была ехать уже в прошлый раз, но у меня была сломана рука!

– А я не мог поехать из-за этого нелепого правила полных

десяти лет, – хмуро прибавил Маркус.

– Не такое уж оно и нелепое, дорогой... – негромко заметила Бина. – Напомню тебе, что Саше Интригину было девять лет и одиннадцать месяцев, когда другой наш предок в Петербурге позволил ему поиграть со своими письменными принадлежностями и печатями...

– И на следующий день царь готов был объявить войну дюжине государств – знаю, знаю... Вы тысячу раз мне это рассказывали! – фыркнул Маркус.

– Ах, Тибо! Мы заждались! – просиял Ласло, когда в глубине зала показался дворецкий с огромной серебряной супницей в руках.

Он подошел к Бине, с лёгким поклоном открыл перед ней супницу и дождался, когда она нальёт себе супа. Ласло проследил, чтобы все тарелки были наполнены дымящимся супом и после того, как Тибо вышел из зала, объявил:

– А теперь, домочадцы, к делу. Дети, куда бы вам хотелось отправиться в ходе своей первой экспедиции?

– В Антарктиду!

– В леса Амазонки!

– Хороший выбор, но не в этот раз. Хотите знать, где состоится ваше официальное боевое крещение?

– ГДЕ? ПАПА, СКАЖИ! – в один голос закричали дети.

– В Париже! – торжествующе объявил Ласло. – Требуется помощь одному нашему старому другу, ювелиру Альфонсу Жезекелю Третьему.

Маркус и Зельда, потеряв дар речи, уставились в свои отражения в серебряном подносе.

– Если кто-то не в курсе, – продолжил Ласло, – это последний из членов династии Жезекелей, издавна сотрудничающих с семьёй Интригио. Искусные мастера, создавшие большую часть наших специальных украшений...

– И твои запонки, папа?

– Да, мои запонки в том числе.

– А что случилось с дорогим Жезекелем? – спросила Бина.

Перед тем, как ответить, Ласло на мгновение сдвинул усики ёлочкой:

– То, что обычно случается с ювелирами: кто-то сумел выкрасть у него самый дорогой экземпляр коллекции. Такой дорогой, что ему теперь впору закрывать лавочку...

– Если только кто-нибудь другой не сумеет вернуть похищенное, верно? – возбуждённо предположил Маркус.

– Разумеется. Поэтому тетя Эдна нас и позвала, – отозвалась Зельда.

– «Расследования и тайные поручения с 1366 года», – продекларировала Бина старинный девиз семьи. Старинный или, быть может, выдуманный с нуля несколько лет назад. Когда речь шла об Интригио, подобные вещи всегда были окутаны густым покровом тайны!

Ласло дал всем выговориться. Когда он заметил, что Имоджен, словно вросшая в стул, не произнесла ни слова, то

снова подал голос:

– Имми? Всё в порядке? У тебя не самый радостный вид.

– Возможно, потому, что я не рада, папа, – ответила старшая дочка, помешивая суп ложкой.

– Но ведь... мы едем в Париж! Расследовать новое дело! – возразил синьор Интригио, недоумённо подняв брови.

– Вот именно... Я подумала... Нельзя ли мне остаться дома, чтобы готовиться к конкурсу?

– Как хочешь, Имми. Однако было бы обидно не повидаться с кузенами, – ответила Бина, продолжая зачерпывать суп, словно сказанное дочерью её не слишком волновало. – Мишель и Морис – довольно известные диджеи, верно, Ласло?

– Именно так, дорогая, – ответил тот. – Странная трескотня, которую они, если не ошибаюсь, называют электронной музыкой.

Имоджен мигом изменилась в лице, а Бина опустила глаза в тарелку, довольная, что дочка попалась на это маленькую наживку. В Париж семья Интригио поедет в полном составе.

С того момента ужин протекал в более весёлой атмосфере, то и дело оживляемый ударами тринадцати настенных часов. Было подано жаркое с картофелем, а на десерт *mousse au chocolat*⁴ – в честь намечающейся операции. Тибо был, как всегда, неподражаем.

Наконец, вытерев салфеткой шоколад с усиков, Ласло вос-

⁴ Mousse au chocolat (*фр.*) – шоколадный мусс.

кликнул:

– А теперь по кроватям, семья Интригио!

Как и во всех важных операциях до этого, отъезд был намечен на ранний утренний час.

4. Как может пропасть сапфир?

– До свидания, Тибо! – попрощался со своим дворецким Ласло Интригио на следующее утро, стоя на пороге. Затем наклонился к Орвилю и потрепал его за ухо. – Веди себя хорошо, договорились?

Старый пойнтер подал недовольный голос, словно прося хозяина не приставать.

Перед домом был припаркован «Фиат Джардинетта» – изящное старинное авто, которое Ласло называл «игрушкой», а дети – «старой развалюхой». Маркус, Зельда и Иможден устроились сзади, а Бина, как обычно, села за руль. На переднем пассажирском сиденье Тибо уже сложил пачку свежих, ещё пахнущих типографской краской газет и корзину для пикника с бутербродами в дорогу.

– Можем ехать, дорогая, – сказал Ласло, усаживаясь рядом с женой.

Бина двинулась по ещё сонным бульварам голландской столицы, держа путь в сторону Дельфта. Через полчаса она свернула на пустынную пыльную дорожку, идущую вдоль канала, и подъехала к старому амбару, над которым лениво вращала лопастями деревянная ветряная мельница. Все, кроме Бины, вышли из машины. Маркус и Зельдой побежали вперёд. Мальчик, покрутив замок, мигом открыл его своим талантом без помощи ключа и откатил тяжёлую раздвижную

дверь. Внутри в молчаливом полумраке покоилась прославленная коллекция транспортных средств, принадлежавших семье Интригио. Чего тут только не было: красный родстер, на котором в шестидесятых дядя Пол ускользал от преследовавших его агентов КГБ, подводный мотоцикл с коляской от двоюродной тётки Генриетты, мини-джет кузена Фурио и даже чёрный лакированный катафалк огромных размеров.

МОНОЦИКЛ МИСТЕРИ

МЕСТО И ДАТА ПРОИЗВОДСТВА: МОДЕНА, 1910

ВЛАДЕЛЕЦ: РАЙМОНДО ИНТРИГЕТТИ

Совершенно незаменим для работы
в образе УЛИЧНОГО АРТИСТА.

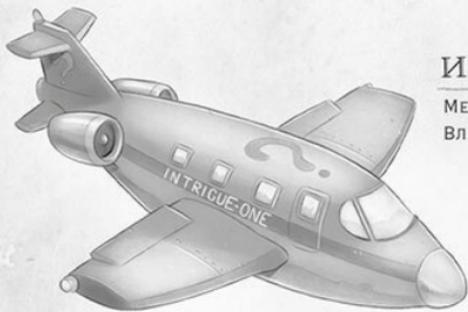
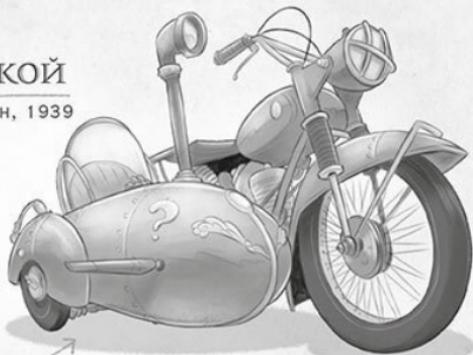
Великолепная классика для семьи.
При необходимости превращается
в телеграфную станцию.

ПОДВОДНЫЙ МОТОЦИКЛ С КОЛЯСКОЙ

МЕСТО И ДАТА ПРОИЗВОДСТВА: Лондон, 1939

ВЛАДЕЛЕЦ: ГЕНРИЕТТА ИНТРИГИО

Правда, что он
участвовал в высадке
войск в Нормандии?
Вопрос до сих пор остается
БЕЗ ОТВЕТА.

ИНТРИГ-УАН*

МЕСТО И ДАТА ПРОИЗВОДСТВА: Осака, 1977

ВЛАДЕЛЕЦ: ФУРИО ИНТИРИГЕ

Холодная война
была бы куда горячее
без постоянных перелетов
МОСКВА – ВАШИНГТОН!
кузена Фурио!

* По аналогии с легендарным лёгким самолетом BD-2

ЛЕ МАКАБР

МЕСТО И ДАТА ПРОИЗВОДСТВА: ПАРИЖ, 1941

ВЛАДЕЛЕЦ: ЖЮЛИУС ИНТРИГАН

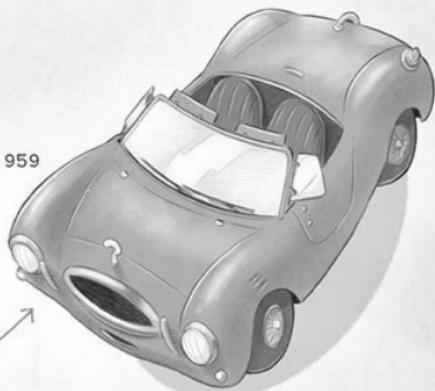
Если бы этот автомобиль
был проворнее и приехал вовремя.
ТО НЕ РАЗРАЗИЛАСЬ БЫ ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА.

ТРИК-СПИДСТЕР

МЕСТО И ДАТА ПРОИЗВОДСТВА: ДЕТРОИТ, 1959

ВЛАДЕЛЕЦ: ПОЛ ИНТРИГИО

Получил прозвание «ПРОЩАЙ, УШАНКА!»
Всегда выручит, если у вас на хвосте
висит шпион КГБ, засланый
из Советского Союза.

ИНТРИГВЭН № 4

МЕСТО И ДАТА ПРОИЗВОДСТВА: БЕРЛИН, 1966

ВЛАДЕЛЕЦ: РИНГО ФОН ИНТРИГЕНШТЕЙН

Ржавеет где-то в лесах
в окрестностях ВУДСТОКА,
где проходили знаменитый
фестиваль хиппи.

– Легендарный «Ле Макабр» прадедушки Жюлиуса! – Ласло, заложив руки за спину, прохаживался по амбару и комментировал экспонаты. – Чтобы сдвинуть его с места, требовалось шесть лошадей, но не было лучшего способа оставаться инкогнито: как только «Ле Макабр» показывался на дороге, всех как ветром сдувало!

Мало что Ласло любил так же страстно, как старые семейные истории – помня об этом, Бина посигналила мужу с улицы.

– Конечно, конечно! – ответил Ласло, резко прибавив шагу. Пробежав мимо остальных экспонатов, он остановился у минивэна тёмно-голубого цвета, распахнул дверцу и с довольным видом заглянул внутрь. – Прекрасно: берём интригвэн. Молодёжь, помогите загрузить чемоданы!

* * *

Десять минут спустя машина уже мчалась по автостраде в сторону Парижа. Ласло читал и комментировал новости, причём самые любопытные статьи он аккуратно вырывал из газет и складывал в карман. Зельда и Маркус, сидевшие на заднем сиденье, наскоро перебрали в памяти то, что знали о Париже, и изучили небольшое досье о ювелирной мастерской синьора Жезекеля.

– Это будет грандиозная операция!

– Наше боевое крещение!

– Будем использовать реликвии!

– Ну и физиономия у этого Жизеля...

– Его зовут Жезекель! Альфонс Жезекель Третий!

Их энтузиазм передавался окружающим, оживляя скучный вид из окна на плоские просторы Арраса. На последнем ряду, в самом тёмном углу сиденья, свернулась клубочком Имоджен. Глаза её были закрыты, а в массивных суперизолирующих наушниках звучал любимый плейлист.

Спустя три часа тридцать минут семья добралась до восточного округа Парижа – на полчаса раньше, чем было намечено, как удовлетворённо отметила себе Бина. Они съехали с автобана в Сен-Дени, и, как только автомобиль оказался в зоне оживлённого движения, Ласло достал из бардачка флажок с вопросительным знаком и закрепил его на крыше минивэна.

– Включаю? – спросила жена.

– Включай, дорогая!

Бина нажала кнопку на руле, и вопросительный знак на крыше бесшумно завертелся и замигал.

Минивэн выехал на выделенную полосу, предназначенную для такси и городского транспорта.

– Это старинная привилегия нашей семьи, – выставив руку из машины, объяснил папа Интригио детям. – Высочайшее соизволение императора Наполеона Третьего, не потерявшее силы с годами.

Зельда шумно вздохнула на заднем сиденье:

– Ах, Париж!

Вот и бульвары, Триумфальная Арка, Сена, ещё закрытые в этот час прилавки букинистов, плавучие кафе, выставяющие первые столики и, наконец, хрустальная пирамида Лувра и сады Тюильри.

Сделав ради детей обзорный круг по городу, Бина свернула к Вандомской площади. Это было очень зрелищное пространство квадратной формы, в центре которого возвышалась зелёная колонна Свободы. Со всех сторон площадь окружали трёхэтажные здания кремового цвета с колоннадами и похожими на бомбоньерки изящными люкарнами⁵ на тёмно-синих скатах крыш. В самом центре площади располагалась подземная стоянка, куда автомобиль и нырнул.

– Нужно достать чемоданы, папа? – спросил Маркус, первым выскочив из машины.

– Не сейчас, дети, – ответил Ласло, сладко потягиваясь. – Спасибо, дорогая, ездить с тобой – одно удовольствие, – добавил он, чмокнув жену.

Со стоянки можно было пройти к лестнице, но Интригио этим путём не воспользовались. Они направились к маленькому лифту в углу, рядом с которым не было никаких кнопок. Ласло что-то тихонько произнёс, и двери лифта тотчас разъехались.

⁵ Люкарна – оконный проём в скате крыши, украшается лепниной и декоративными элементами (*прим. пер.*).

– Ого, папа! – восхитился Маркус. – Что за пароль ты произнёс?

– «Пожа-а-алуйста!» – ответил Ласло, и было непонятно, шутит он или нет.

Лифт закрылся и поднял их на два этажа. Когда двери раскрылись, взглядам семейства предстал лысый толстячок, одетый в элегантнейший тёмно-серый костюм.

– Ласло! Бина! Я так вас ждал! – толстячок бросился пожимать руки родителям. Но, увидев, что из лифта выходят и другие Интригио, он слегка изменился в голосе. – Ах, да, вы, должно быть... очевидно, вы...

– Маркус.

– Зельда.

– Дыц... дыц... дыдыц...

Бина сняла наушники с головы старшей дочери.

– И Имоджен, – закончила она, наградив дочь красноречивым взглядом.

– Семейная спецоперация! Это фамильный метод Интригио, – с улыбкой объяснил Ласло. – Итак, Альфонс, расскажи, что с тобой случилось.

Человечек в сером оказался ювелиром собственной персоной – Альфонсом Жезекелем Третьим. Протяжно вздохнув, он проводил посетителей в гостиную с видом на площадь. Указав им на два роскошных кожаных дивана, он второй раз вздохнул, ещё глубже и протяжнее, и перевёл взгляд за окно.

– Как вам, полагаю, уже известно, – выдержав паузу, начал он, – мы, Жезекели, с давних пор являемся личными ювелирами видных персон, аристократов, коронованных особ. В их числе и правители княжества Цирленштейн...

– Как пишется «Цирлен»? – шёпотом спросил Маркус у сестры. Он, как обычно, достал ручку и записную книжку и фиксировал на бумаге самые важные сведения, подобно комиссарам в старых полицейских детективах. Вместо ответа Зельда показала веб-страницу, загруженную на Интригпад, не давая брату планшет в руки.

– Цирленштейн, – продолжал Альфонс, – это крохотное и чрезвычайно богатое карликовое государство в Альпах, между Швейцарией, Италией и Австрией... То самое, где, если верить сайтам светской хроники, юная принцесса Хельга скоро выйдет замуж за наследника династии банкиров, – Маркус скрипел ручкой, пытаясь поспевать за потоком информации, от напряжения он закусывал кончик языка зубами.

– И вот какое дело: для диадемы дочери правителя Зильберштейна выбрали уникальный драгоценный камень, бесценный звёздчатый сапфир под названием «Глаз Посейдона». Камень хранился здесь, в наших сейфах. Но... – тут голос Альфонса надломился.

– Но...? – ждал объяснения Ласло.

Ювелир развёл руками и продолжил:

– Но когда три дня назад я открыл хранилище, Глаза По-

сейдона там не было! Такого... такого попросту не может быть!

– Никогда не говори «не может быть», мой дорогой Альфонс, – поправил его Ласло, поднимаясь с дивана. – Ты покажешь нам хранилище?

– Разумеется, – еле слышно проговорил месье Жезекель. – Следуйте за мной.

– Могу ли я задать вам один вопрос, Альфонс? – подала голос Бина, пока они шли по изящно отделанному коридору. – Полагаю, вы застрахованы на случай подобных неприятностей, ведь так?

Плечи ювелира дёрнулись от всхлипа.

– Ведь так? – с горькой иронией повторил он её слова. – НЕТ! Глаз Посейдона был частично застрахован, но я – я не стал продлевать страховку от кражи, так как только что вложил огромные деньги в новейшую шведскую охранную систему, которая абсолютно неуязвима! НЕУЯЗВИМА!

– Так уж и неуязвима? – с сомнением произнёс Ласло.

– Не продолжайте, умоляю вас! Если сложить суммы, на которые мне придётся раскошелиться, да ещё прибавить непоправимый урон репутации, то можно не сомневаться: прославленной ювелирной мастерской Жезекеля придёт конец! – упавшим голосом продолжал Альфонс, снова входя в лифт.

– Простите, а... как зовут вашего страхового агента? – спросил Маркус из-за спин остальных.

Месье Жезекель перевёл взгляд на мальчика:

– Планшон. Рене Планшон.

– И он как, не злопамятный? – спросила Зельда.

– Боюсь, я не понимаю... – недоумённо пробормотал ювелир.

– Ну, мне кажется довольно забавным, что у вас выкрали этот камень именно в тот момент, когда вы решили вложиться в охранную систему вместо страховки, не находите?

– Интересная версия, ребятки, – согласился Ласло, потрепав детей по головам. И они с Биной обменялись довольными взглядами.

5. Что может быть лучше блинчиков?

Квартира, где Альфонс принимал семейство Интригио, находилась прямо над его мастерской.

– Прошу! – воскликнул он.

Знаменитый ювелирный магазин «Жезекель» состоял из трёх изящных зальчиков с витринами, окна магазина выходили на Вандомскую площадь. Жемчужно-серое ковровое покрытие, витринные шкафы из капа и хрусталя и негромкая классическая музыка дополняли изысканную атмосферу мастерской.

– Бронированные стёкла! – пояснял Альфонс, порхая из зала в зал. – Охрана из Французского легиона двадцать четыре часа в сутки. Два проверенных человека на обслуживании клиентов... – Маркус окинул подозрительным взглядом двух девушек за стойкой, но расплылся в широкой улыбке, когда одна из них протянула ему карамельки на серебряном блюдечке. – И перед закрытием магазина все драгоценности отправляются в хранилище, где вас ждёт самое интересное.

Они свернули в узкий коридор и, спустившись по небольшой лестнице, оказались у входа в комнатку без окон.

– Судите сами: камера из стали и железобетона, в которую можно попасть, лишь пройдя двойной биометрический кон-

троль с проверкой отпечатков пальцев и радужной оболочки глаза.

Альфонс указал присутствующим на небольшой тёмный экран в стене.

– Я единственный, кто может сюда войти, понимаете? – сказал Альфонс. – И в доме живу только я!

– Что скажешь, воробушек? – обратилась Бина к Зельде, семейному эксперту по технологиям.

– Высшее качество, – отозвалась девочка, внимательно рассматривая монитор рядом с бронированной дверью. – Новейшие технологии.

– Разумеется! – прогремел Альфонс. – Я же вам сказал: это шведская фирма «Секурспакк», лучшая в мире!

Ювелир приложил руку к экрану, чтобы продемонстрировать систему в действии. Устройство засветилось слабым голубоватым сиянием, затем трижды тоненько пикнуло, после чего экран стал ярко-зелёным. Бронированная дверь с металлическим скрипом откатилась, открывая проход в сейф. Альфонс нажал кнопку – и дверь вернулась на место.

– Прошу, теперь попробуйте вы! – обратился Альфонс к Бине.

Госпожа Интригио произвела те же манипуляции, однако под её ладонью экран загорелся не зелёным, а ярко-красным, дверь не сдвинулась с места, зато сработал оглушительный звуковой сигнал, который Жезекель отключил, помахав перед экраном магнитной карточкой.

– Теперь понятно?

Когда Альфонс снова открыл дверь, гости сделали пару шагов и оказалась перед второй бронированной дверью, идентичной первой. Жезекель приблизил к экрану правый глаз, и всё произошло, как в первый раз: трижды раздался тонкий звук, загорелся зелёный свет, и дверь открылась.

– Действительно внушительно... – заметила Бина, когда процедура закончилась.

Теперь они находились непосредственно в хранилище. Оно представляло собой комнату четыре на четыре метра, посередине которой стоял стол, а вдоль стен высились шкафы с ячейками разного размера.

– Очень внушительно! Я тоже так всегда думал! – вскрикнул Жезекель, подойдя к столу, на котором стояла обтянутая зелёным бархатом шкатулка – достаточно большая, чтобы в ней мог поместиться теннисный мяч. Откинув украшенную гербом Цирленштейна крышку, ювелир продемонстрировал пустующее нутро шкатулки. – Как такое могло случиться...

– С представителями «Секурспакк» вы уже связались? – деловито осведомился Маркус, продолжавший вести записи.

– Пока нет... – вздохнул Жезекель. Переведя глаза на Ласло, он с надеждой произнёс: – Отец всегда говорил, что если мне случится оказаться в отчаянной ситуации, то первым делом я должен обратиться... к вам. – Он показал присутствующим визитку с вопросительным знаком и секретным адресом тёти Эдны, старейшего члена семейного клана, от ко-

торой и был получен известный жёлтый конверт. Жезекель продолжал более тихим, почти заговорщицким тоном. – Я ни в коем случае не могу допустить, чтобы информация о пропаже просочилась в прессу. Понимаете?

– Разумеется, – кивнул Ласло. – Для этого мы и здесь. И, пожалуй, нам не стоит терять время, мой дорогой Альфонс. Так что начнём прямо сейчас. Нет ли случайно на входе в хранилище телекамеры?

Альфонс убрал в карман визитную карточку тёти Эдны и указал пальцем на чёрную точку на потолке.

– Разумеется, есть и, само собой, суперсовременная. Когда я вхожу, сигнализация автоматически отключается. В противном случае достаточно даже мухе пролететь, и телекамера тут же засечёт движение, а система охраны заблокирует все двери. Никто не войдёт и не выйдет. Разблокировать систему могу только я.

– Скажите-ка, а камера ведёт запись в непрерывном режиме? – спросила Зельда.

– Да, на протяжении целой недели, – ответил Альфонс. – Затем старая запись стирается, и начинается новый цикл.

– Значит, у нас ещё есть записи...

– Если кража произошла тогда, когда я это заметил, – три дня тому назад, – то да.

– Стоит взглянуть на все записи, – кивнула Бина.

– Я покажу их вам, но это ничем не поможет. Сигнализация не срабатывала. Ни три дня назад, ни раньше. Она НИ

РАЗУ не звенела.

– Ни разу... не... звенела, – записал Маркус в своём блокноте. – Возможно, «Секурспакк» мутит воду. И это уже вторая зацепка.

– Не исключено, – отозвался Жезекель. – Вы сами слышали сигнализацию. А ведь я уменьшил громкость на три деления. Когда они приезжали устанавливать охранную систему и испытывали её, сигнализация звенела так громко, что её, наверное, даже в Марселе было слышно!

Бина, потеряв терпение, вышла из хранилища и подала знак Имоджен, облокотившейся на первую дверь, снять наушники, которые девушка уже успела опять надеть.

– А вы, синьорина, ничего не хотите сказать? – довольно резким тоном обратилась она к дочери.

– Вообще-то мне есть что сказать: почему бы нам не отправиться поесть блинчики? – ответила та с лучезарной улыбкой.

* * *

Ах, Париж! Его солнечные сады и голуби острова Ситэ, теснящиеся вокруг туристов, которые фотографируют фасад Нотр-Дама.

Маркус и Зельда, подгоняя друг друга, скакали носами вверх по аллеям парка вокруг собора. Их поразил вид башен и стрельчатых арок грандиозного строения, которое вы-

глядело старинным и вместе с тем современным, словно готовый к старту космический корабль.

Интригио позволили себе эту короткую прогулку, ведомые неутомимым чутьём Ласло: перейдя маленький мостик Сен-Луи, они нырнули на узкую улочку и вскоре остановились перед входом в «Крепери Ле Ли Даржан» – лучшую в городе блинную, по мнению отца семейства. В ней было не больше восьми столиков и немало посетителей, но стоило Ласло вынуть из портмоне серебристую карточку и продемонстрировать её официанту, который в свою очередь показал её хозяину, как волшебным образом для семейства тотчас образовалось свободное местечко. Маркус и Зельда обменялись сочувственными взглядами: эта гастрономическая привилегия была ещё одной семейной реликвией, о которой они ни разу не слышали.

– Итак, – размеренно произнёс Ласло, когда все уселись. – Вклад нашей дочери-подростка в расследование пока нулевой. Но должен признать, что мысль о блинчиках была совершенно гениальной.

Имоджен, сидевшая напротив отца, скривила лицо и занялась изучением меню, где выискала блинчики с лимоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.